

Глава 35. Конвейер

Прибыв в цех №6, Сестра Кун велела им остановиться и ждать перед жестяными воротами. Се Юньчжу воспользовался моментом, чтобы осмотреться. Чуть дальше виднелись главные ворота фабрики, а вдоль дороги расхаживали многочисленные патрульные с оружием в руках. Их движения были скованными, нечеловеческими, а лица скрывались в туманной дымке.

Сквозь сетку-рабицу под напряжением можно было разглядеть работников из пятого района. За исключением того душераздирающего воя во время ужина, в остальное время они были предельно тихи. Сейчас они, словно зомби, медленно и вяло брели в свой цех №5.

Вскоре открылись и их ворота. Цех №6 оказался огромным и пустым, внутри виднелась лишь одна простая сборочная линия. Директор Сун уже ждал их. Он приказал всем выстроиться в шеренгу, скомандовал «смирно», затем «вольно» и провёл поимённую переключку.

— Неплохо, сегодня все пришли вовремя, отношение к работе на должном уровне. А теперь давайте синхронизируемся по деталям. Слушайте внимательно, повторять я буду только один раз.

Начиналось самое главное. Все, без лишних напоминаний, достали телефоны, ручки и бумагу, чтобы записывать.

— Первое. Фабрика «Жир-сырец» поощряет баланс между трудом и отдыхом. Воскресенье — выходной. Рабочие дни длятся с шести утра до девяти вечера, с получасовыми перерывами на обед и ужин. Смены ежедневные, должности распределяются случайным образом.

— Второе. Наша фабрика предлагает ведущие в отрасли стандарты оплаты: пятнадцать юаней в час, сверхурочные оплачиваются в двойном размере. Зарплата начисляется еженедельно.

— Третье. Мы поощряем усердный труд и предлагаем обширную систему мотивации: ежедневно выбирается лучший работник дня с премией в сто юаней. Еженедельно — лучший работник недели с премией в пятьсот юаней. Ежемесячно — лучший работник месяца с премией в тысячу юаней.

От таких щедрых премий у чистильщиков загорелись глаза. Цяо Чуньин пробормотала:

— Да здесь условия получше, чем на многих фабриках снаружи...

— Разумеется, наша фабрика славится своими льготами и высокой оплатой, — с гордостью заявил директор Сун. — Но и дисциплина у нас строгая. В рабочее время запрещено пользоваться телефонами, разговаривать и заниматься другими посторонними делами. Штраф — сто юаней. Опоздание или уход раньше времени — штраф двести юаней, прогул — пятьсот. Зачинщики драк и беспорядков штрафуются на тысячу юаней и лишаются права на получение

премий... Любые другие действия, расцененные администрацией как нарушение, также повлекут за собой различные штрафы.

Директор Сун зачитал длинный список правил и, сделав небольшую паузу, добавил:

— Раз уж вы здесь, считайте, что подписали с фабрикой «Жир-сырец» пожизненный контракт. Любой работник, желающий покинуть фабрику, должен выплатить неустойку в размере десяти тысяч юаней.

Он так просто упомянул «уход с фабрики»! Каждый тут же принялся считать в уме: пятнадцать юаней в час — это двести десять в день. В месяце двадцать шесть рабочих дней, значит, доход составит пять тысяч четыреста шестьдесят юаней.

Неустойка всего десять тысяч. Получается, уйти можно будет уже через два месяца. А если работать сверхурочно и получать премии, то можно освободиться и за месяц!

Все ахнули. Только на одних лицах отразилась радость, а на других — тревога. Се Юньчжу, очевидно, принадлежал ко второй группе.

На самом деле, ему стало дурно ещё на первом пункте, когда он услышал о продолжительности рабочего дня.

— Ах да, — добавил директор Сун, — наша фабрика очень заботится о психологическом здоровье сотрудников. Если почувствуете, что больше не можете, немедленно звоните на горячую линию для самоубийц: 995-995.

— Это что, правила из крипипасты? — пробормотал Се Юньчжу.

— Это обычный устав для работников, — бросила на него взгляд Линь Чжэньюэ. — Ты что, никогда не работал?

Слова попали в больное место. Он действительно никогда не работал и даже не закончил высшее образование... Если он когда-нибудь выберется отсюда, то без диплома и навыков окажется нищим, у которого за душой лишь миллион наград.

Затем директор Сун приступил к распределению обязанностей. Каждому случайным образом достался свой этап конвейера. Се Юньчжу определили на третий — «резку».

На металлической табличке, прикрепленной к конвейеру, были указаны меры предосторожности для этого этапа:

[1. Когда лезвие поднимется, поместите извлечённый из формы жир-сырец под него.

Убедитесь, что он правильно выровнен.]

[2. Когда лезвие опустится, немедленно уберите руки.]

[3. Осторожно, лезвие! Осторожно, лезвие! Осторожно, лезвие!]

[4. Не допускайте потерь: вытекшую кровь следует заливать в формы, это повышает ценность жира-сырца.]

[5. Зелёный, жёлтый и красный индикаторы соответствуют медленной, средней и быстрой скоростям. Мигающий свет означает ускорение. При включении фиолетового света немедленно прекратите работу!]

[6. Запрещено всё.]

Раздался звуковой сигнал, и загорелся зелёный свет.

Директор Сун дал им ровно столько времени, чтобы прочитать табличку, и без всякого инструктажа запустил конвейер.

Лента медленно поползла вперёд. Из труб, торчащих из стены, с гудением потекла полужастывшая желтоватая маслянистая субстанция, наполняя большие чаны.

За первый этап отвечала супружеская пара — Чжан Байшань и Цяо Чуньин. Следуя списку ингредиентов, Цяо Чуньин проворно добавляла в чан красители, ароматизаторы, загустители, антиоксиданты и прочие загадочные добавки, после чего они вместе с мужем начинали перемешивать массу огромными палками.

После тщательного смешивания чан источал тот самый тошнотворный запах, который был им до боли знаком. Готовая масса из чана поступала в квадратные формы. Девушка в очках, Е Жун, наполняла формы и выставляла их на конвейер, выбивая пузырьки воздуха.

Далее конвейер проходил через охлаждающую камеру, и на выходе из неё пластины с жиром-сырцом превращались в твёрдые молочно-белые блоки. Здесь начинался этап Се Юньчжу. Ему нужно было извлечь блок из формы и положить его на разделочный стол.

На столе были нанесены линии для выравнивания. Едва Се Юньчжу поместил блок на стол, не успев его поправить, как сверху со свистом опустилось лезвие!

Он едва успел отдернуть руку, избежав удара, но от страха его прошиб холодный пот. Не успев перевести дух, он увидел, что конвейер несёт к нему всё новые и новые формы, которые уже начали скапливаться.

На этот раз Се Юньчжу сосредоточился. Он молниеносно выровнял разрезанный на четыре полосы блок и развернул его поперёк. Лезвие снова опустилось, преследуя его руки, и разрубило пластину на шестнадцать ровных кусков.

Теперь они напоминали куски мыла с отвратительным запахом, которые лента уносила на следующий этап.

Работа не была сложной — даже школьник, понаблюдав пару минут, понял бы, что делать. Но она требовала предельной концентрации, ведь малейшая оплошность могла привести к травме.

Лишь немного освоившись, Се Юньчжу смог украдкой взглянуть на тех, кто работал дальше по линии.

Все действовали в спешке: Лянь Пинлян брал квадратные куски и прессовал их в овальную форму, затем Ши И занималась вакуумной упаковкой, Линь Чжэньюэ — фасовкой в коробки, а Майкл грузил ящики в грузовик у ворот.

Таков был полный цикл производства жира-сырца.

В первую же минуту работы в головах у всех возникло чувство глубочайшего абсурда: что они делают?

Эта штука, как ни посмотри, была обычным свиным салом. Зачем с такой серьёзностью превращать его в некое подобие мыла, упаковывать в красивые коробки и продавать?

Кто вообще будет это покупать? В чём смысл этой обработки? Неужели они сами ели именно это?

Какова цель этого подземелья? Зачем их заставляют делать это? Где опасность? Где монстры? Где испытания и загадки?

— Кто-нибудь может мне объяснить, что происходит?! — наконец не выдержал Майкл. Он стоял на последнем этапе, и работа у него ещё не началась. — Я совершенно ничего не понимаю!

— Номер четыре нарушает правила, ведёт посторонние разговоры. Штраф — сто юаней, — раздался холодный механический голос от входа.

Два робота-андроида в чёрной униформе вошли в цех под предводительством директора Суна. Они выглядели очень реалистично, но их скованные движения и застывшие лица выдавали в них машины. В руках они держали настоящее огнестрельное оружие.

— Это ваши механические надзиратели. Они будут постоянно следить за вашей работой и вести запись. Ни одно нарушение не ускользнёт от их внимания, так что не питайте иллюзий.

С этими словами роботы вместе с директором Суном начали, словно назойливые мухи, кружить вокруг конвейера, время от времени останавливаясь для инспекции, чем невероятно раздражали.

«Чёрт, роботов сделали таких продвинутых, а конвейер — доисторический!»

Все молчали, боясь штрафов, но гнев кипел внутри. По мере того как жир-сырец накапливался, Майкл погрузился в тяжёлый труд и уже не мог позволить себе бросать на роботов гневные взгляды и показывать им международные жесты дружбы.

Се Юньчжу тем временем начал замечать особенности разных этапов: его работа была самой опасной, но требовала наименьшей частоты движений — всего два разреза на шестнадцать кусков.

По сравнению с теми, кто мешал и заливал массу впереди, и теми, кто лихорадочно упаковывал сзади, он лишь двигал руками, затрачивая меньше физических сил. К тому же, директор Сун сказал, что должности будут меняться, что обеспечивало определённую справедливость...

— А Чжу! — внезапно Ми Янь схватил его за руку. Се Юньчжу вздрогнул, осознав, что, задумавшись, он на мгновение замешкался и его рука чуть не попала под лезвие!

— Номер шесть нарушает правила, ведёт посторонние разговоры. Штраф — сто юаней, — голос робота прозвучал прямо у него за спиной.

Разговор члена семьи засчитали ему. Он ещё ничего не заработал, а уже был должен компании сто юаней.

Ми Янь тут же прикрыл рот рукой и виновато моргнул. Се Юньчжу хотел сказать «ничего страшного» — если бы не мальчик, он, возможно, лишился бы куска пальца.

Но работа навалилась с такой силой, что у него не было времени даже повернуть голову, чтобы беззвучно произнести это. За полчаса он почувствовал, как напряжённые мышцы рук начали болеть, а от постоянно опущенной головы затекла шея и плечи.

Хуже всего было то, что он перестал соображать.

Едва в голове зарождалась хоть какая-то мысль, лезвие со свистом разрубало её в пыль. Гудение конвейера, казалось, никогда не прекратится, оно слилось с его дыханием, сердцебиением, с самой его жизнью в бесконечном, неумолимом цикле.

Ми Янь, видя, как он трудится, не поднимая головы, забеспокоился. Он потянул его за край одежды и прошептал:

— Я помогу тебе.

Се Юньчжу, не глядя, лишь качнул ногой, давая понять, чтобы тот не мешал и отошёл.

Он взял Ми Яня с собой в надежде, что тот скорее трансформируется и положит конец этому кошмару, а не для того, чтобы заставлять его работать. Мальчик был таким неуклюжим, что долго бы не продержался — скоро на конвейере можно было бы найти его пальцы.

Ми Яню оставалось лишь беспомощно наблюдать, переводя взгляд с конвейера на лицо Се Юньчжу. В сердце нарастало чувство бессилия, напомнившее ему о Руинах Вечной Ночи, когда он так отчаянно хотел повзрослеть, обрести хотя бы человеческий облик.

Теперь у него был человеческий облик, пусть и маленький, но зато милый. А Чжу хоть и не говорил этого, но ему нравилось щипать и тискать его — наверное, так он выражал свою симпатию.

Но с самого утра он почувствовал, что перестал быть «милым», потому что потерял что-то очень важное. словно король, потерявший корону, или рыцарь, лишившийся меча, он тоже потерял... что же это было?

Ми Янь хмурил брови, морщил нос, шевелил губами. Каждая мышца на его лице жила своей жизнью, создавая причудливые гримасы в попытке найти утраченное.

Се Юньчжу, заметив, что тот надолго затих, бросил на него беглый взгляд и увидел эту пантомиму. Он невольно усмех...

На его лице на мгновение отразилась пустота, словно из плавной мелодии выпала нота, оставив в сознании резкий, неприятный диссонанс.

«Чёрт, что происходит? Опять это раздражающее чувство...» — он нахмурился, пытаясь восстановить ход мыслей, начиная с утренних рассказов Сестры Кун... Внезапно палец пронзила острая боль!
